

Нартова-Бочавер С.К.

Психологическая суверенность в контексте культуры (индивидуализм-коллективизм, жесткость-мягкость)

Психологическая суверенность, развиваясь в пространстве объектных и межличностных отношений, затем становится инструментом адаптивного поведения, носителем имплицитных и эксплицитных правил, регулирующих отношения человека с окружающим миром. (Нартова-Бочавер, 2007, 2013). Однако ее роль в пространстве межкультурного взаимодействия исследована очень мало (Мартirosян, 2014; Нартова-Бочавер, 2013, 2017). Вполне можно предположить, что прочность личностных границ может быть связанной с открытостью внешнему миру на уровне социальных и межкультурных установок и, напротив, их нарушенность в случае травматичного развития человека повлечет за собой закрытость и отсутствие толерантности по отношению к миру.

Мы провели исследование связи суверенности с такими параметрами культуры, как индивидуализм-коллективизм (Triandis, 1988) и жесткость-мягкость (Gelfand, 2011). Индивидуализм означает преимущественную ориентацию на собственные интересы, коллективизм предполагает приоритетность мнения группы или авторитета, жесткость – обязательность соблюдения норм и правил, мягкость – свободное следование нормам без риска осуждения. Хотя эти характеристики в первую очередь различают культуры, они обладают также и индивидуальной вариативностью, особенно в таком полиэтничном государстве, как Россия. Исследование имело поисковый характер.

Респондентами были 288 студентов московских университетов (Mвозраст = 23,6; SDвозраст = 7,6), 67 мужского пола. Использовались следующие опросники: Суверенность психологического пространства (СПП-2010) (Нартова-Бочавер, 2014), включающий 6 шкал (суверенность тела, территории, вещей, привычек, социальных связей, ценностей); Шкала

жестких-мягких культур (Tight-Loose Culture Scale) (Gelfand, 2011), Шкала индивидуализма-коллективизма (Measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism) (Triandis, Gelfand, 1998) включающая 4 шкалы (вертикальный индивидуализм, вертикальный коллективизм, горизонтальный индивидуализм, горизонтальный коллективизм).

Обнаружено, что вертикальный индивидуализм образовал отрицательные связи с общим показателем суверенности и суверенностью личных вещей, а коллективизм оказался положительно связан: вертикальный – с суверенностью территории, социальных связей, ценностей, горизонтальный – с общим показателем суверенности и суверенностью ценностей. Результаты свидетельствуют о том, что люди с прочными границами способны «допускать» к себе других людей в «большом» социуме и межкультурном пространстве, а также склонны принимать требования авторитета и ближайшей группы.

Исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 16-06-00239.

Список литературы

Мартиросян К.В. Этноспецифичность суверенности психологического пространства личности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1530.

Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность как критерий личностной зрелости // Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. Журавлева А.Л., Сергиенко Е.А. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 149-173.

Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника "Суверенность психологического пространства - 2010" // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 105-119.

Нартова-Бочавер С.К. Связь психологической суверенности и социальных верований: границы личности в контексте «большого» социума // Социальная психология и общество. 2017. №3. В печати.

Нартова-Бочавер С.К. Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах // У истоков развития / Под ред. Обуховой Л.Ф., Котляр (Корепановой) И.А. М.: МГППУ, 2013. С. 56-67.

Gelfand M. J. Differences Between Tight and Loose Cultures: A 33-Nation Study. *Science*. 2011. 332 (6033). P. 1100-1104.

Triandis H. C., & Gelfand M. J. Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism. *Journal of personality and social psychology*. 1998. 74 (1). P. 118-128.